

УДК 391

Д.Г. Коровушкин

ЭТНИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ДИАСПОР В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Изучение особенностей этнического развития и этнокультурной адаптации диаспор, проживающих в отрыве от основной массы этноса, является одним из актуальных направлений исследований российской этнографической и исторической науки. В результате череды переселений конца XIX – первой трети XX в. в Западной Сибири сформировались локальные этнические диаспоры, которые были вынуждены адаптироваться к условиям региона проживания. Влияние численно преобладающего русского этнического массива стало основным фактором скорых и значительных изменений в национальных традициях переселенцев. Широкая хозяйственная и языковая интеграция представителей переселенческих диаспор в общую структуру населения региона обусловила выраженные нивелирование и размытие этнически значимых комплексов этих групп, неизбежно заканчивающиеся вполне добровольной ассимиляцией.

Ключевые слова: Западная Сибирь, переселенцы, этнические диаспоры, этническое окружение, этнокультурная адаптация.

Введение

Изучение особенностей этнического развития и этнокультурной адаптации этнических диаспор является одним из актуальных направлений исследований российской этнографической и исторической науки [Арутюнов, 2000; Тишков, 2000, 2003]. В настоящей публикации рассматривается влияние этнического окружения на локальные диаспоры, сформировавшиеся в Западной Сибири в результате миграций конца XIX – первой трети XX в. Этот период в истории России характеризуется широкомасштабными добровольными переселениями представителей различных народов и освоением новых огромных пространств Северной Евразии. В дальнейшем основная часть миграций носила насильственно-вынужденный характер и была связана либо с прямыми принудительными перемещениями целых народов, социальных слоев или групп, либо с нуждами и тяготами Второй мировой войны и послевоенного развития (сюда можно отнести и освоение целины).

Нами исследовались наиболее показательные локальные диаспоры – латышей, немцев, украинцев, чuvашей и эстонцев, – сформировавшиеся в границах

бывшей Тобольской и Томской губерний (по административно-территориальному делению Российской империи конца XIX – начала XX в.). В современной Российской Федерации этим административным единицам соответствуют Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области (рис. 1). Источниками послужили статистические и архивные данные различного рода: результаты всеобщих и локальных переписей населения; опубликованные и не опубликовавшиеся ранее статистические сведения, предоставленные нам территориальными органами государственной статистики в регионах.

Этнодемографическая структура региона

Для более четкого и внятного позиционирования места и роли переселенческих диаспор в структуре населения Западной Сибири необходимо обозначить основные численные параметры и состав этнических и этногрупповых компонентов этого обширного региона. Этнодемографическая ситуация в районах, ставших в конце XIX в. территорией расселения сотен тысяч людей,

оторвавшихся от своих родных мест и материнских этносов, – результат сложных многовековых этнокультурных процессов и взаимодействий. Как справедливо указывает В.Н. Курилов [2005, с. 30–31], ни один народ, ни одна этническая группа здесь не может считать себя в полной мере «коренной». Особенно это касается юга лесостепной и степной зон. Миграционные волны различного происхождения ве-ками прокатывались по Западной Сибири, нередко не оставляя каких бы то ни было значимых следов. Картина существенно и бесповоротно стала меняться с началом российского освоения Сибири и переселений как его составной части.

Факторная база, позволившая сформировать переселенческие массивы как новое явление в структуре населения Западной Сибири, была дуалистична: с одной стороны, это политика России по расширению границ государства и освоению новых пространств и ресурсов, с другой – неуклонное стремление населения метрополии к более благополучной, сытой и, главное, свободной жизни. Менялись задачи в достижении цели – захват («покорение») Сибири, укрепление владычества и новых границ, хозяйственное освоениеобретенных территорий и получение экономической отдачи от обладания ими; вслед за ними менялись и государственные подходы к перемещению движущей силы в достижении этих целей. За казаками Ермака последовали воеводы с придаными им войсками и первыми крестьянами, за ними – ссыльные и каторжные (включая «немцев» – плененных в войнах шведов и прочих), затем служилое казачество и крестьяне-переселенцы (самовольные, а чаще невольные, «государевы»). И лишь со второй половины XIX в. эти процессы стала определять государственная переселенческая политика, способствовавшая формированию многочисленных разнотнических массивов как составных частей единой структуры населения.

Почти три века русского владычества в Сибири до времени начала широкомасштабных переселений (1880-е гг.) лишь в малой степени затронули ее просторы, лежащие южнее южно-таежной зоны. Да, были выстроены казачьи линии (Бухтарминская, Ишимская, Иртышская, Пресногорьковская, Сибирская) с цепочкой станиц и форпостов, основаны Омск и города-крепости в Северном Казахстане – Акмолинск, Павлодар, Петропавловск и Семипалатинск. Но даже после этого подавляющее большинство жителей Южной Сибири – и казахи, и русские, и татары – были редкими фигурами

Рис. 1. Карта-схема административного деления юго-западной части Западной Сибири на 2002 г.

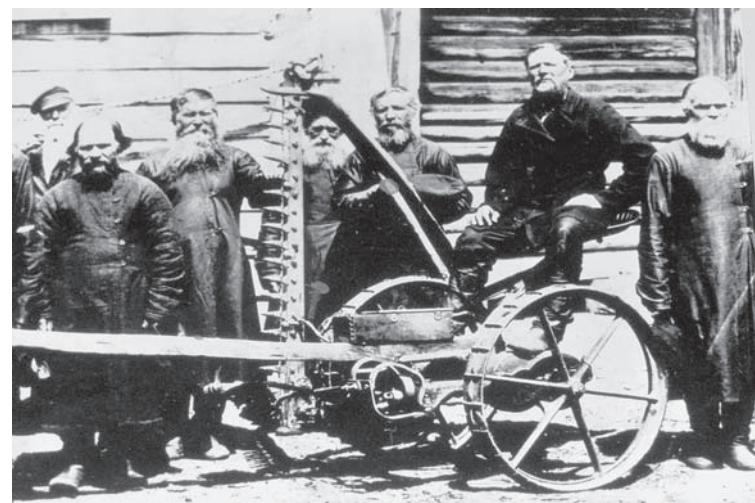

Рис. 2. Зажиточные русские крестьяне у сенокосилки. 1910 г. Фотоархив Исилькульского районного историко-краеведческого музея (Омская обл.). Фотокопия с оригинала Г.Е. Катанаева, хранящегося в Омском государственном историко-краеведческом музее.

на ее бескрайних просторах. Северная таежная часть Западной Сибири была заселена более плотно, имела несравненно более долгую историю освоения *приильм* (по выражению С.К. Патканова [1923, с. 3]) населением – в основном русскими, составлявшими более 80 % всех жителей Сибири. Население, отнесенное тем же С.К. Паткановым к *коренному*, насчитывало в 1897 г. 870 536 чел., тогда как численность русских (включая белорусов и украинцев)* составляла 4 651 313 чел. обоего пола [Там же] (данные по всей Сибири).

Русские, населявшие в указанный период Сибирский регион, не были однородным массивом. Значительную его часть составляли «старожилы» (рис. 2). По оценке В.Н. Курилова [2005, с. 36], на начало второй

*По принятому официальному подходу конца XIX – начала XX в. в состав русских, как единой восточно-славянской общины, включались «великоруссы», «малороссы» (украинцы) и «белоруссы» [Патканов, 1911, с. IV].

половины XIX в. их насчитывалось в Западной Сибири не менее 1,5 млн чел. Второй заметной составляющей была сословная группа служилых казаков (рис. 3) – к 1911 г. 675 тыс. чел. (по всей Сибири) [Сибирская советская энциклопедия, 1931, с. 426]. Наконец, третья, наиболее аморфная и слабо поддающаяся достоверному подсчету, группа – русские «новоселы» (рис. 4), нередко продолжавшие мигрировать уже по территории вновь обретенной малой родины – Сибири.

В соответствии с итогами Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. русских

Рис. 3. Южно-сибирские казаки. Акмолинская область.
Конец XIX в.

Фотоархив Исилькульского районного историко-краеведческого музея (Омская обл.). Фотокопия с оригинала Г.Е. Катанава, хранящегося в Омском государственном историко-краеведческом музее.

Рис. 4. Русский крестьянин-переселенец.

Колосовский р-н Омской обл. Первая половина XX в.
Фотоархив Музея археологии и этнографии Омского государственного университета.

(включая белорусов и украинцев) насчитывалось в Тобольской губ. – 1 311 523 чел. [Патканов, 1911, с. 2], в Томской – 1 760 619 [Там же, с. 130] (табл. 1, 2). Среди них украинцев было соответственно 37,8 тыс. и 99,3 тыс. (подсчитано С.И. Бруком и В.М. Кабузаном [1981, с. 24, табл. 4] на основе доступных им источников), т.е. всего 137,1 тыс. чел. Наиболее значительная часть неславянского населения Западной Сибири в рассматриваемый период – представители тюркских (в терминологии того времени *татарских*) этнических и этнолокальных групп. Их численность к 1897 г. достигала 152 558 чел.: 57 029 – в Тобольской губ. и 95 529 – в Томской (табл. 1, 2). Среди них выделяются сибирские бухарцы, тобольские татары и татары-

Таблица 1. Численность этнических групп
Тобольской губернии по итогам
Всероссийской переписи населения 1897 г.*

Этническая группа**	Численность, чел.
Все население	1 433 597
Русские	1 311 706
в т.ч. украинцы***	37 800
Татары:	
коренные тюрки (тобольские татары)	37 648
сибирские бухарцы	11 307
татары-крестьяне	8 074
Остяки	16 509
Киргизы (казахи)	7 547
Вогулы (манси)	7 474
Зыряне (коми-зыряне)	7 110
Поляки	5 963
Самоеды (ненцы)	4 436
Евреи	3 458
Латыши	3 283
Эсты (эстонцы)	2 047
Цыгане	1 685
Мордва	1 639
Финны	1 017
Немцы	1 105
Чуваши	640
Башкиры	464
Литовцы	372
Черемисы (марийцы)	309
Вотяки (удмурты)	65
Пермяки (коми-пермяки)	8

*Составлено по: [Патканов, 1911, с. VIII, 2–5].

**Наименования групп приведены в соответствии с источником, пояснения в скобках наши.

***Данные С.И. Брука и В.М. Кабузана [1981, с. 24, табл. 4].

крестьяне. Поскольку подробный анализ этнического и этногруппового состава этого населения не входит в задачи нашего исследования, считаем необходимым отослать читателя к фундаментальным трудам Н.А. Томилова на данную тему [1980, 1981, 1992]. Еще одной численно выраженной группой тюркоязычного населения были т.н. коренные тюрки – алтайцы, кумандинцы, телеуты, шорцы – общим числом 85 812 чел. Более отдаленные географически, но не менее значимые исторически ханты, манси, ненцы и селькупы (в материалах переписи обозначенные как *вогулы, остыки и самоеды*) в совокупности насчитывали 33 933 чел. (табл. 1, 2). Наконец, еще одна достаточно крупная для Западной Сибири и значимая в контексте межэтнических контактов группа – казахи (*казаки, киргизы, киргиз-кайсаки*) (рис. 5), занимавшиеся кочевым и отгонным скотоводством в степной полосе Прииртышья, южных районах Кулунды и Северного Алтая. Согласно переписи 1897 г., их в Тобольской и Томской губерниях было 32 357 чел. (табл. 1, 2). Совокупная численность казахов в этих губерниях и уездах Акмолинской обл., позднее включенных в границы Западной Сибири в ее современном понимании, достигала 45 778 чел. (подсчитано Ш.К. Ахметовой [2002, с. 27]). В этот пестрый многонациональный и разноконфессиональный котел и вливались как немаловажная составляющая немецкие (рис. 6), белорусские (рис. 7), украинские (рис. 8), чувашские (рис. 9), латышские и эстонские (рис. 10) переселенцы.

Ко времени окончательного сложения картины территориального размещения этнических, этнолокальных и этнографических групп «старожилого» и «новосельческого» населения (конец 1920-х гг.) основным, численно преобладавшим этническим массивом в Сибирском крае были русские (*великороссы*) (77,9 % от всего населения Сибири), 87 % которых проживали в сельской местности. Вторая по численности группа – украинцы, третья – белорусы (табл. 3). Преобладающее

Таблица 2. Численность этнических групп Томской губернии по итогам Всероссийской переписи населения 1897 г.*

Этническая группа**	Численность, чел.
Все население	1 927 932
Русские	1 760 619
в т.ч. украинцы***	99 300
Коренные тюрки (инородцы)	85 812
Киргизы (казахи)	24 810
Мордва	14 888
Татары-крестьяне	9 423
Евреи	7 749
Поляки	6 328
Остяко-самоеды (кеты, селькупы)	4 821
Чуваши	2 807
Цыгане	2 229
Зыряне (коми-зыряне)	1 875
Латыши	1 488
Немцы	1 375
Остяки угорские	693
Пермяки (коми-пермяки)	549
Эсты (эстонцы)	361
Сибирские бухарцы	294
Молдаване	138
Финны	136
Башкиры	109
Черемисы (марийцы)	48
Вотяки (удмурты)	10

*Составлено по: [Патканов, 1911, с. 130–133].

**Наименования групп приведены в соответствии с источником, пояснения в скобках наши.

***Данные С.И. Брука и В.М. Кабузана [1981, с. 24, табл. 4].

Рис. 5. Казахи. Акмолинская область. 1879 г.
Фотоархив Омского государственного историко-краеведческого музея.

Рис. 6. Немцы. Мельник А.А. Гильдебрант с семьей. 1916 г.
Фотоархив Исилькульского районного историко-краеведческого музея (Омская обл.).

Рис. 7. Женщина в белорусской праздничной одежде. 1950-е гг.
Фотоархив Кыштовского районного историко-краеведческого музея (Новосибирская обл.).

Рис. 8. Украинская молодежь.
Прииртышье. 1930-е гг.
Фотоархив Омского государственно-историко-краеведческого музея.

Рис. 9. Женщины в чувашской праздничной одежде. 1950-е гг.
Фотоархив Музея археологии и этнографии Омского государственного университета.

Рис. 10. Девушки-эстонки. Первая треть XX в.
Фотоархив Калачинского районного историко-краеведческого музея (Омская обл.).

Таблица 3. Численность этнических групп (свыше 2 тыс. чел.) Сибирского края по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г.*

Этническая группа	Численность, чел.
Все население	8 681 177
Русские	6 767 892
Украинцы	827 536
Белорусы	320 320
Мордва	107 794
Татары	96 135
Немцы	78 798
Казахи	48 392
Чуваши	48 011
Поляки	45 854
Алтайцы	39 037
Евреи	32 750
Эстонцы	29 890
Латыши	26 878
Шорцы	12 586
Зыряне	12 458
Бухарцы	11 674
Пермяки	8 545
Латгальцы	8 191
Остяки	8 188
Цыгане	7 200
Вотяки (удмурты)	6 418
Кумандинцы	6 334
Литовцы	5 619
Теленгиты	3 415
Карагасы (тофалары)	2 825
Башкиры	2 194

*Составлено по: [Всесоюзная перепись..., 1928].

большинство в каждой этнической группе (за исключением евреев) составляли сельские жители.

В дальнейшем состав населения изменился незначительно. Лишь число немцев резко увеличилось в 1940-х гг. вследствие депортации их из европейской части СССР*. Освоение земли в Западной Сибири в 1950-х гг., вопреки сложившемуся мнению, существенно не изменило этническую карту региона. Основной поток переселенцев этого периода направлялся в Казахстан, лишь немногочисленная их часть размещалась в Алтайском крае, достаточно хорошо освоенном в сельскохозяйственном отношении.

*В Алтайский край прибыло 80,4 тыс. чел., Новосибирскую обл. – 88,7 тыс., Омскую – 82,9 тыс. чел. [Герман, 2006, с. 35].

В 1970–1990-х гг. на фоне масштабной трудовой миграции на порядки выросло население Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской обл. в районах сырьевого освоения Тюменского Севера. Соответственно, возросла численность отдельных этнических групп. Так, например, прирост украинского населения в этих округах до начала 1970-х гг. – времени активного и масштабного нефтегазового «бума» – не выходил за рамки эволюционного развития, но уже перепись 1979 г. зафиксировала многократное его увеличение за счет трудовых мигрантов, оседавших во вновь создававшихся насе-

Рис. 11. Сибирские казаки. 2006 г.
Фото автора.

Рис. 12. Сибирские немцы. 2006 г.
Фото автора.

Рис. 13. Сибирские украинцы. 2006 г.
Фото автора.

Рис. 15. На чувашском празднике. 2006 г.
Фото автора.

Рис. 14. В казахской юрте. 2006 г.
Фото автора.

Рис. 16. Вместе. Омское Прииртышье. 2006 г.
Фото автора.

ленных пунктах, в основном городского типа (следует напомнить, что все переписи послевоенного времени учитывали *постоянное* население). Через десять лет (в 1989 г.) данные переписи показали 15–28-кратное увеличение численности украинцев относительно 1970 г. – с 9 986 до 148 317 чел. в ХМАО и с 3 026 до 85 022 чел. в ЯНАО [Итоги..., 2005; Национальный состав..., 1981, 1990]. Подобные процессы характерны и для чuvашей: в 1970 г. их было в этих округах соответственно 1 929 и 255 чел., а в 1989 г. – 14 000 и 3 657 чел. [Там же].

В результате в Западной Сибири сложился уникальный конгломерат этнических диаспор, мирно сосуществующих на общей территории, характеризующийся высоким уровнем толерантности и взаимопроникновения культурных традиций (рис. 11–16).

Влияние этнического окружения на самосознание и численность переселенческих диаспор

Многовековое взаимодействие представителей нередко резко отличающихся друг от друга этнических групп (в особенности если анализировать процесс в динамике) не всегда было гладким и простым, особенно в эпоху первоначального освоения: были и вооруженные столкновения, конфликты на почве чересполосного расселения «aborигенов» и «пришельцев», по поводу прав владения и пользования угодьями, и конфессиональное неприятие, и культурное отторжение, языковой барьер. Но годы совместного проживания, политика властей, ставившихся не допускать явного ущемления чьих-либо прав, привели к ситуации не просто мирного

существования, но глубокого взаимодействия аборигенных, старожильских и новосельческих компонент современного сибирского общества.

В последние десятилетия XX в. проявилась фиксирующаяся полевыми материалами тенденция к глубокой интеграции сибирских латышей, немцев, чувашей, эстонцев и особенно украинцев с представителями численно преобладающего русского этнотерриториального массива, в котором они в той или иной степени растворены, что ведет к фактической ассимиляции их русским. Представляется, что именно этим объясняется и неуклонное, а с 1989 по 2002 г. стремительное, снижение переписной численности данных групп. От переписи к переписи сокращается количество селений, имеющих численно выраженное население, принадлежащее к указанным переселенческим диаспорам. Если уменьшение численности немцев связано в т.ч. и с эмиграционными процессами (выездом их в Германию), пик которых пришелся на 1990-е гг., то резкое сокращение латышского, украинского, чувашского и эстонского этнических массивов в Западной Сибири, демонстрируемое результатами Всероссийской переписи населения 2002 г. по всем субъектам, охваченным исследованием, не может быть объяснено ни внешними, ни внутренними миграциями, ни снижением рождаемости и естественной убылью населения. На основании сопоставления динамики внутрирайонных численных показателей представителей этих переселенческих диаспор и русских в рамках общей численности населения мы можем уверенно утверждать, что уменьшение переписной численности является индикатором масштабов смены этнического самосознания. Данный процесс уже привел к увеличению доли русских (в переписном самоопределении) в Западной Сибири при адекватном сокращении доли нерусского населения.

Перепись 2002 г. отчетливо указывает на все более широкую смену этнического самосознания людей, ныне свободных в выборе национальной принадлежности (речь идет о снятии юридической нормы обозначения национальной принадлежности в регистрационных документах, в т. ч. при первичном получении паспорта по достижении 14 лет).

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что влияние численно преобладающего русского этнического массива является основным фактором этнокультурной адаптации переселенческих диаспор в Западной Сибири. За ней неизбежно следуют процессы широкой хозяйственной и языковой интеграции в общую структуру населения региона, влекущие выраженные нивелирование и размывание этнически значимых комплексов этих групп, неизбежно заканчивающиеся добровольной ассимиляцией.

Список литературы

- Арутюнов С.А.** Диаспора – это процесс // ЭО. – 2000. – № 2. – С. 74–78.
- Ахметова Ш.К.** Казахи // Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 27–60.
- Брук С.И., Кабузан В.М.** Численность и расселение украинского этноса в XVIII – начале XX века // СЭ. – 1981. – № 5. – С. 15–31.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г.** – М.: ЦСУ СССР, 1928. – Т. 6: Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. – 390 с.
- Герман А.А.** Депортация советских немцев из европейской части СССР осенью 1941 года // Культура. – 2006. – № 11. – С. 26–54.
- Итоги Всероссийской переписи населения – 2002: Стат. сб.: В 11 ч.** – Тюмень: Территориальный орган федерал. службы гос. статистики по Тюмен. обл., 2005. – Ч. 3: Национальный состав населения в Тюменской области. – 427 с.
- Курилов В.Н.** Расселение русских старожилов Западной Сибири в середине XIX в. – Новосибирск: ПроПресс Студио, 2005. – 222 с.
- Национальный состав** населения (распределение населения отдельных национальностей по полу, возрасту, языку, состоянию в браке, уровню образования, общественным группам и источникам средств существования): Материалы Всесоюзной переписи населения 1979 года. – Тюмень: Стат. управление Тюменской обл., 1981. – 174 с.
- Национальный состав** населения Тюменской области (итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года). – Тюмень: Тюмен. обл. упр-ние статистики, 1990. – 215 с.
- Патканов С.К.** Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.). – СПб.: [Б.и.], 1911. – Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губернии. – 432 с.
- Патканов С.К.** Список народностей Сибири. – Пг.: [Рос. гос. академ. тип.], 1923. – 16 с.
- Сибирская советская энциклопедия.** – М.; Новосибирск: Зап. Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1931. – Т. 2. – 1152 с.
- Тишков В.А.** Исторический феномен диаспоры // ЭО. – 2000. – № 2. – С. 43–63.
- Тишков В.А.** Реквием по этносу: (Исследования по социальному-культурной антропологии). – М.: Наука, 2003. – 544 с.
- Томилов Н.А.** Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1980. – 200 с.
- Томилов Н.А.** Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1981. – 276 с.
- Томилов Н.А.** Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1992. – 271 с.